

УДК 94(575.2):394

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЕННОСТЬ
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ В XIX ВЕКЕ**

С.С. Джеенбекова

Рассматривается повседневная жизнь кыргызского народа в XIX веке, уровень технической оснащенности жизни кочевников-кыргызов, орудия труда, используемые народными умельцами в кочевой жизни.

Ключевые слова: кыргызы; повседневная жизнь; техническая оснащенность.

**EQUIPMENT OF THE TECHNICAL EVERYDAY LIFE
OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE XIX CENTURY**

S.S. Djeenbekova

It discusses the everyday life of the Kyrgyz people in the XIX century, the level of technical equipment of the life of the nomadic Kyrgyz, tools used by the craftsmen of nomadic life.

Key words: Kyrgyz; everyday life; the technical equipment.

Природно-географические условия Кыргызстана – горные просторы, обширные альпийские пастбища, богатые травостойные урочища, обилие водоемов, умеренноконтинентальный климат, а также сравнительно небольшая плотность населения – благоприятствовали занятию скотоводством. Исследователи XIX века единодушно отмечали, что кыргызы – “это народ по преимуществу кочевой, хотя нужда заставила их заняться земледелием” [1, с. 16]. Скотоводческое хозяйство кыргызского народа сложилось на основе местных природных условий и под влиянием исторических традиций. Характерным для такого хозяйства были: зависимость от состояния пастбищ, отсутствие прочной кормовой базы, периодические падежи скота вследствие ветеринарных болезней, частый джуг, во время которого погибало много скота, что значительно разоряло кочевое хозяйство. Однако не только этими факторами объяснялась устойчивость экстенсивного скотоводства у коренного населения.

Одной из основных причин развития скотоводства является низкий уровень производительных сил. Отсталое и рутинное состояние орудий производства не давало возможности для достаточной заготовки кормов на зиму и стойлового содержания всего поголовья, что обуславливало интенсивное использование горных пастбищ, пригодных

для содержания скота на подножном корме в течение круглого года. Вековое бытование подвижного скотоводческого хозяйства отчасти определялось еще и тем, что большая часть необходимой продукции и средств существования производилась и потреблялась самими скотоводами. Кочевое и полукочевое хозяйство определяло быт, обычаи и нравы скотоводов. Весь хозяйственный инвентарь, орудия труда, тип жилища были приспособлены к потребностям подвижного скотоводства.

Важное место в кочевом хозяйстве кыргызского народа занимало коневодство. Подробно исследовавшая проблему развития коневодства Б.Б. Акмолдоева в своей работе представила полную картину роли коневодства в жизни кыргызского народа [2, с. 58–74]. Опираясь на работы Б.Б. Акмолдоевой, отметим, что сама организация кочевого скотоводческого хозяйства кыргызов предполагала обязательное присутствие лошадей в стаде. Трудно представить себе, как можно в условиях кочевого скотоводства обойтись без лошади, как без нее выпасать скот, как совершать перекочевку, как осуществлять сообщение с родственниками, находящимися на значительном расстоянии. Лошадь считалась ценнейшим животным в условиях кочевого быта и играла роль почти единственного транспортного и вьючного средства при перекочевках на сезонные пастбища, то есть являлась не

только продуктом, но и орудием труда или одним из средств кочевого скотоводческого производства, пишет Б.Б. Акмолдоева.

При кочевании каждой кыргызской семье скотовода требовалось как минимум 3–4 лошади для перевозки домашнего груза и по коню каждому взрослому члену семьи. Г.В. Колмогоров писал, что “не нищим, но бедного состояния кочевника, имевшего 20 лошадей и 100 баранов, то есть, имея такое количество скота, семья кочевника из восьми человек могла “сносно” жить и вести хозяйство” [3, с. 22]. Чем хозяйство было богаче, тем больше оно имело лошадей для транспортных целей и других хозяйственных нужд. Таким образом, коневодство служило базой для ведения кочевого хозяйства, играло определяющую роль в благополучии кыргызского скотоводства.

Как вьючный транспорт и для верховой езды в кочевом хозяйстве использовался и крупный рогатый скот, который также давал продукты животноводства. Так, А. Хорошхин писал: “Рогатый скот у кара-киргизов мелок. Он помимо своего прямого назначения служит при перекочевке, когда быки, коровы и даже телята несут на спинах вьюки или даже всадника или всадницу” [4, с. 209]. В высокогорных районах Кыргызстана, на Алае, в Атбаши разводили также яков. Об этом свидетельствуют записи А. Волконского, побывавшего на Алае в 1874 году: “У этих киргизов водятся яки, трудноукротимые животные, весьма ценимые киргизами и как вьючная сила и как скот, доставляющий молоко, шерсть и крепкую, толщиной в палец шкуру” [5, с. 133].

В качестве вьючного животного использовались также верблюды, которые хорошо были приспособлены к горным условиям и легко переносили суровые холодные зимы.

С приходом в край русских переселенцев произошли заметные изменения в видах использованного транспорта. Если раньше кыргызы использовали для перевозки грузов вьючный способ перевозки грузов в кочевых районах и гужевое передвижение и волокуши в оседло-земледельческих районах, то у русских они переняли и начали использовать новые способы передвижения, перевозки грузов, новые транспортные средства. Так, стали активно использоваться русские телеги, сани-розвальни, украинские брички, тарантасы. Так, например, по данным архивных документов, в 1912–1913 гг. у кыргызского населения Пишпекского уезда была 361 повозка, 930 арб, 332 саней, а в оседлом Таш-Тюбе в это же время было на 84 хозяйства 40 телег и арб, 6 саней, 1 бричка [6, с. 63].

С конца 70-х годов XIX в. в Кыргызстане время от времени стали проводиться дорожно-строительные работы: расчистка горных троп, приспособление

отдельных участков караванных путей для гужевого транспорта, а также строительство первых колесных дорог. В строительстве дорог участвовало и местное население. Появление дорог в крае способствовало развитию торговли.

Кочевое хозяйство кыргызов имело в своей основе натуральный характер и почти все необходимые в быту предметы изготавливались домашним способом. Члены семьи производили в основном то, что было нужно для семьи. Материалом для изготовления предметов повседневного быта служило преимущественно скотоводческое сырье. С давних времен кыргызам были известны столярное, кузнечное, ювелирное, шорное, сапожное, портняжное и другие виды ремесел. Инструменты мастеров не были сложными, рабочие трудились без особых приспособлений. Самым распространенным видом ремесла было деревообделочное производство. Широко известны были мастера по изготовлению ложек, чашек, ведерок из арчи. Мастера-деревообделочники на простейшем токарном станке вытачивали разнообразную посуду, блюда, миски, чаши разной величины, выделывали деревянные предметы для отдельных видов домашнего производства: ткацкие станки, веретена, различную домашнюю утварь. В деревообделочных промыслах кыргызы использовали такие инструменты, как керки, байтеше, чот керки, карк теше, нож, пила, топор, деревянный молоток, барскан и др. [7, с. 11]. “Изготовлению традиционных предметов предшествовал длительный процесс обработки самого древесного сырья. После рубки, выборки, приготовления и сушки использовались основные традиционные методы и применялись соответствующие виды их для изготовления тех или иных кыргызских традиционных предметов. Самые основные методы в традиционных деревообделочных промыслах: выдержка, сгиб, прессование, сглаживание, вырезка”, – пишет в своем исследовании О. Капалбаев [7, с.11]. Деревообделочный промысел получил новое развитие с появлением русских переселенцев. Кыргызские умельцы стали использовать по примеру русских мастеровых топор, рубанок, пилу, бурав, а также использовать в работе наиболее рациональные технические приемы.

Кузнецы и слесари изготавливали несложный сельскохозяйственный инвентарь: мотыги, кетмени, лопаты, топоры, молотки, капканы, подковы для лошадей и т. д. Темир-уста перенимали у русских мастеров способы владения различными инструментами (тисками, кусачками и т. п.) и сами стали изготавливать некоторые инструменты из металла.

В быту кыргызского народа имелось также ремесло каменщиков, которые выполняли заказы на традиционные и необходимые в повседневной

жизни каждой семьи ручные зернотерки, жернова для небольших мельниц простого устройства, точильные бруски и т. п.

Все кыргызские женщины в прошлом владели искусством ткачества. Древнее искусство ткачества в своей сущности было тесно связано с буднями. Различные изделия ткали из овечьей, верблюжьей шерсти, реже из козьего пуха. В южных районах получило развитие ворсовое ткачество. Ковры ткали на широких горизонтальных станках, мелкие ковровые изделия – на узконабойных.

По свидетельству русских исследователей земледелием кыргызы занимались с давних времен. Однако до вхождения в состав России в повседневной жизни кочевников оно не имело существенного значения, исключение составляли лишь отдельные селения на Юге. По данным исследования К.У. Усенбаева об общественно-экономических отношениях кыргызов во второй половине XIX в., уровень развития земледелия не удовлетворял самых насущных потребностей населения в хлебе: в среднем каждый двор собирал по 2–4 пуда пшеницы, немного больше проса и 1–2 пуда ячменя. В семье, состоявшей из пяти человек, на одного человека приходилось по 15–29 кг зерна в год или по 43–48 г хлеба в день [8, с. 66].

Кочевнические хозяйства занимались обработкой земли и посевами во время весенних кочевок в долинных районах. Приемы и способы обработки полей, а также сбор урожая и его обмолот у кыргызских земледельцев традиционно были примитивными и отсталыми. Вспашка полей в основном производилась деревянной сохой с железным наконечником без отвала. В соху впрягался один или два вола. Нередко перед посевом земля поливалась. Вспаханное поле один или два раза подвергалось боронованию. В качестве бороны использовались крепко связанные в пучок облепиха или подходящие корни деревьев, иногда бревно с необрубленными сучьями. Имелись и бороны с деревянными зубьями. После вспашки, перед боронованием, вручную рассеивали семена. Убирали ячмень, просо, реже пшеницу серпами кокандского производства. Обмолачивали снопы с помощью животных. На сухом ровном месте выбирали круглую площадку, очищали ее от травы и камней и делали из нее кырман (ток, гумно). На кырман складывали снопы рядами колосьями внутрь, затем по кругу гоняли лошадей и волов. Так производили молотьбу [9, с. 151]. Не порывая еще с традиционными земледельческими приемами и навыками, местные жители научились у русских пользоваться новыми орудиями сельскохозяйственного производства, что имело важное значение в развитии земледелия.

Земледельцы из коренных жителей заимствовали у переселенцев такие виды сельскохозяйственных орудий, как железные плуги, бороны, молотилки, сенокосилки, сеялки и др. Так, например, в кыргызских волостях Аулиеатинского уезда в 1917 г. было 414 молотилок, 5 веялок, 2 культиватора, 4 лобогрейки, 1 жатка-самобранка, 4 сенокосилки, 1 сортировка, 1 зерновая сеялка, 2 конные граблы, 5 соломорезок [6, с. 61]. Местным населением началось освоение русских мельниц. Помолка зерна каменными жерновами и в ступе, использовавшаяся кыргызами традиционно, стала заменяться помолкой зерна на мельницах. Часто эти сельскохозяйственные орудия арендовались местными жителями у переселенцев. Так, В. Васильев писал: “Что действительно принесли с собой русские, это лучшие орудия обработки земли – железный плуг, железную борону, косилку, жнейку, молотилку, веялку. Ничего подобного местное население ранее не имело. Русские же, в свою очередь, заимствовали у туземцев травосеяние – посева многолетней туркестанской люцерны” [10, с. 250].

Кыргызы переняли у русских технику и приемы сева, способы удобрения полей, укладки снопов крестом или кольцом. В “Обследовании законодательной постановки и фактического положения переселенческого дела в Туркестанском крае” говорилось: “Влияние поселенцев на местное население выразилось в обработке некоторыми киргизами (из бывших дольщиков крестьян) земли плугами и сенокосением косами” [11].

Широко стало распространяться сенокосение, для которого были заимствованы кыргызами у русских изготовление косы-литовки, косы-горбуши. Вместо первобытной молотьбы волами для обмолота хлеба кыргызы стали использовать каменные катки [12, с. 84].

Таким образом, люди производили сами большую часть вещей, необходимых им для жизни и ведения домашнего хозяйства. Многие потребности в жилище, одежде, вооружении удовлетворялись силами тех хозяйств, которые эти предметы производили. В целом техническая оснащенность повседневной жизни кыргызского населения характеризовалась ручным и слабо дифференцированным трудом мастера и помогавших ему членов семьи, несложной технологией с применением простейших инструментов, отсутствием мастерских и других специальных помещений. С появлением переселенцев в Кыргызстане началось некоторое развитие технических средств, используемых в повседневной жизни кыргызского народа, появились более совершенные орудия труда и средства передвижения.

Литература

1. Зеланд Н.Л. Киргизы: Этнологический очерк / Н.Л. Зеланд // Записки Зап.-Сиб. отдела РГО. 1885. Кн. УП. Вып. 2.
2. Акмолдоева Б.Б. Коневодство и его место в киргизском скотоводческом хозяйстве (конец XIX – начало XX вв.) / Б.Б. Акмолдоева // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана: сб. науч. ст. Фрунзе, 1987.
3. Колмогоров Г.В. О промышленности и торговле в киргизской степи Сибирского ведомства / Г.В. Колмогоров // Вестник РГО. Ч. XIII, кн. 1, 1855.
4. Хорошихин А. Нагорный край Туркестанского генерал-губернаторства. Из дорожных заметок / А. Хорошихин // Русский инвалид. 1868. № 203.
5. Волконский А. От нового Маргелана до границ Бухары / А. Волконский // Вестник Европы. 1894. № 7.
6. Бурковский А.Ф. Предпосылки хозяйственного сближения народов Киргизии в дооктябрьский период (на примере земледелия) / А.Ф. Бурковский // Изв. АН Кирг. ССР. Обществ. науки. 1989. № 2.
7. Капалбаев О.Э. Традиционные деревообделочные промыслы у киргизов (ист.-этногр. исслед. Конец XIX – нач. XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук / О.Э. Капалбаев. Бишкек, 2007.
8. Усенбаев К.У. Общественно-экономические отношения киргизов: вторая половина XIX – начало XX вв. / К.У. Усенбаев. Фрунзе: Илим, 1980.
9. Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX – начале XX в. Фрунзе, 1970.
10. Васильев В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины / В.А. Васильев. Пг., 1915.
11. ЦГА КР. Ф. И. 2. Оп. 2. Д. 46. Л. 115.
12. Кронгардт Г.К. Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX в. / Г.К. Кронгардт. Бишкек: Илим, 1997.